М.Г. Гукова[2]

Я как-то возвращался из Москвы из научной командировки домой. До поезда оставалось несколько часов, и я вспомнил, что в Бахрушинском музее, столь мне хорошо знакомом, часто выступают весьма эрудированные лекторы с интересными лекциями о прошлом русской музыки. И я решил пойти наудачу в музей. Мне повезло. В тот вечер шла лекция с показом при помощи эпидиаскопа фотоснимков и прослушиванием грамзаписей первых постановок в Москве «Евгения Онегина».

Я решил послушать лекцию. Лектор – очень культурный и знающий человек – захватил внимание аудитории, и я также с большим вниманием слушал его. Когда речь зашла о Татьяне, лектор отметил первых исполнительниц этой роли, подчеркнув, что главное действующее лицо и в романе, и в опере не Онегин, а Татьяна. И Чайковскому не безразлично было, кто будет исполнительницей его Татьяны. И далее лектор упомянул: «В 1906 году на сцене Большого театра появилась новая Татьяна. Она покорила всю Москву своим чудесным голосом, изумительно красивой внешностью и проникновенным исполнением образа Пушкинской Татьяны. То была Маргарита Георгиевна Гукова.

---

[1] Продолжение. Начало см. журнал «На русских просторах» № 2 (37) 2019 г., с. 53–62, № 3 (38) 2019 г. с. 68–76.

[2] Гукова Маргарита Георгиевна (в браке Богданович; 1884, Житомир (по др. свед. 1887, Острог) – 1965, Москва) – русская оперная певица (лирико-драматическое сопрано) и вокальный педагог. дебютировала в партии Татьяны из оперы "Евгений Онегин" П.И. Чайковского в 1906 г. *Прим. ред.*

М.Г. Гукова в роли Татьяны из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин»

Лектор продолжал: «О такой Татьяне только и мог мечтать Чайковский... Образ Татьяны, созданный Гуковой, хорошо сливался и с лирикой Пушкина, и с музыкой Чайковского». Лектор вспомнил и первого исполнителя Трике – А.И. Барцала, с которым меня связывали узы дружбы давно минувших дней. Я дальше не мог спокойно сидеть от какого-то охватившего глубокого чувства. Волна воспоминаний нахлынула на меня. Ведь Гукова – моя давнишняя знакомая, да к тому же и землячка. Мы жили в одном городе – Луцке в начале девятисотых годов, выступали вместе на концертах, состояли в одном любительском кружке...

Маргарита Георгиевна – молоденькая, красивая и обаятельная девушка – уже тогда вызывала всеобщее восхищение своим лирико-драматическим сопрано. Как ученица частной женской гимназии (тогда в Луцке была единственная частная женская семиклассная гимназия А.Н. Коленко) Гукова часто выступала в ученических концертах и «с разрешения» начальницы гимназии – в местном «военном собрании». В Луцке как дореволюционном крепостном городе находился солидный по тому времени гарнизон: два пехотных полка – 43 Охотский и 44 Камчатский 11-й пехотной дивизии, артиллерийский полк и 33 драгунский Изюмский полк. Я вместе с Гуковой принимал участие в устраиваемых в военном собрании концертах как скрипач. Аккомпанировала нам (мне и Гуковой) моя пианистка Паникаровская. Гукова выступала и в трио (голос, скрипка, рояль), когда исполняла романсы Глинки, Вилламова и др.

Мне вспомнилось одно интересное выступление, в котором Гукова принимала участие вместе со мной. Как я уже сказал, в городе находился военный гарнизон. Командиром Камчатского полка был печальной памяти небезызвестный «герой» – предатель, сдавший Порт-Артурскую крепость японцам, полковник А.М. Стессель. Этот самоуверенный, невежественный, большого роста, тучный и совершено лысый полковник мнил себя, вместе со своей миниатюрной супругой, которую в гарнизоне звали «сама Вера Алексеевна», покровителем искусства. В их квартире устраивались журфиксы, на которые приглашались лица поющие и игра-

ющие. Правда, Стессель простаивал в гостиной на таких концертах несколько минут, а дальше садился за зелёный ломберный столик для игры в свой любимый преферанс. Однажды на один из таких журфиксов были приглашены Гукова, я и пианистка. Мы «удостоились» этой «чести». За нами прислали полковой фаэтон. Нас ввели в казарменную огромную квартиру «самого командира полка». Вскоре после приветствий и обязательного чая начался концерт. Нас слушали под шумок перешёптывания «дам». Но и здесь, в этом банальном обществе, восторги от пения Гуковой были вполне искренними. Да и не могла юная певица не покорить присутствующих красотой своего голоса и привлекательной внешностью.

В дальнейшем семья Гуковых переехала в Житомир, и мы расстались. От брата Гуковой Александра я узнал, что М.Г. Гукова поступила в Московскую консерваторию, училась у знаменитого педагога проф. Мазетти и после окончания была без дебюта принята в Московский Большой театр на положение первой лирико-драматической солистки. Начиная с 1906 года Гукова была исполнительницей партий: Тамары – в «Демоне», Шарлотты – в «Вертере», Эльзы – в «Лоэнгрине», Мими – в «Богеме», Фатьмы – в «Кавказском пленнике», Миньон – в опере того же наименования, Полины – в «Волшебной флейте», Маши – в «Дубровском», Валерии – в «Песнях торжествующей любви», поварихи – в «Царе Салтане», Фреи – в «Золоте Рейна», Маргариты – в «Фаусте».

Гукова все эти роли прекрасно исполняла и как певица, и как актриса. Но, конечно, в роли Татьяны она была точно живым её образом, сошедшим со страниц гениальной пушкинской музы. Гуковой, в силу своего ведущего положения в Большом театре, приходилось, конечно, часто выступать вместе с такими непревзойдёнными мастерами русского оперного искусства, как Шаляпин и Собинов. В их исполнении это были чудеснейшие перлы того обаяния и трактовки образов, которые украшают наше отечественное искусство в его прошлом. Я несколько раз слушал Гукову в ансамбле с Шаляпиным и Собиновым.

Снова мне пришлось встретиться с Гуковой лишь в 1911 году. К тому времени она уже была замужем за известным певцом, тенором Большого театра А.В. Богдановичем. Во время моего двухлетнего пребывания в Москве я видел Гукову в роли Татьяны, Маши (в «Дубровском»), Маргариты, Тамары («Демон») и в других ролях. И на память приходят тургеневские слова: «...весёлые годы, счастливые дни, как вешние воды, умчались они», – так сказочно прекрасной была в этих ролях Гукова.

В 1914 году Гукову, как артистку, постигло большое горе: она потеряла голос. Случилось это при следующих обстоятельствах. В 1914 году Гукова выехала в Италию. При возвращении через Германию её застала Первая империалистическая война. Она очутилась в положении беженки и подданной того государства, с которой Германия находилась в состоянии войны.

– Трудно описать – писала мне Гукова – все трудности переезда; скажу только, что после пережитых волнений и болезней, я совершенно потеряла голос.

Дирекция Большого театра предоставила Гуковой годичный отпуск для лечения, но всё было напрасно. Страдания и лишения, перенесённые Гуковой во время бегства из Германии, подорвали её здоровье и нервную систему, и она уже больше не могла вернуться на сцену. Тем не менее, Гукова продолжала заниматься и работать над своим голосом. В 1920 году Гукову пригласил работать К.С. Станиславский в основанную им тогда Оперную студию. Великий артист высоко ценил Гукову как певицу и педагога. В Оперной студии Гукова проработала до 1935 года, а далее перешла в Оперно-Драматическую студию, основанную тем же К.С. Станиславским.

Сейчас эта замечательная артистка русской сцены – М.Г. Гукова-Богданович живёт в Москве вместе с дочерью Татьяной Александровной. Муж Гуковой – А.В. Богданович умер в 1950 году. В последнем письме ко мне в 1961 году Гукова писала о себе:

«Страшно подумать, как это было давно. Сколько пережито!».

Да, на долю Гуковой выпали тяжёлые переживания. Но образ этой талантливой артистки остаётся прекрасным. Он вошёл в историю русского оперного искусства. Я не могу не отметить, что Гукова успешно вела и педагогическую работу с вокалистами. Среди них я скажу лишь о тех, кого я лично знал и даже выступал с ними на концертах. Это прекрасная колоратурная певица Елена Валериановна Добровольская, которая одно время выступала в Московском Большом театре как исполнительница Розины, Джильды и Виолетты в операх «Севильский цирюльник», «Риголетто» и «Травиата» Верди и в других ролях. Елена Валериановна с успехом выступала и в Тбилисском оперном театре, и в концертах в г. Житомире во время своих приездов в родной её город. Аккомпаниатором Елены Валериановны был В.С. Косенко. Впоследствии Елена Валериановна вышла замуж за выдающегося советского гео- и биофизика академика П.П. Лазарева.

Продолжение следует